

Сказки Мишоги

Книга 1
- Игры мироздания -

12+

Александр(Мишогу) Юшкин

Александр (Мишогу) Юшкин

**Сказки Мишоги. Книга
1. Игры мироздания**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Юшкин А. Н.

Сказки Мишоги. Книга 1. Игры мироздания / А. Н. Юшкин —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Первая книга, из трёх рассказов. Из серии "Сказки Мишоги". Для вдумчивого чтения, энергетически сильные. Об играх мироздания, в которых мы, люди, принимаем участие. И многие даже не догадываются об этом. Все рассказы о реальных событиях и людях, несмотря на кажущуюся фантастичность. Интересно будет тем, кто пытается жить осознанно. Не для быстрого чтения.

© Юшкин А. Н., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Сказка первая: «Гримаса Фортуны»	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Сказка первая: «Гримаса Фортуны»

– Люди странные, – гибнут за металл: – полагаю, удивлялся Фауст...

На севере Империи, победившего всё, что можно победить, пролетариата. На северном Урале, течёт река Косью. В верховьях вода в ней очень холодная и студёная, купаться в ней невозможно даже в самую сильную жару. Можно быстренько ополоснуться в заводях неглубоких. Места здесь безлюдные и загадочные. Бывает на охоте – у тебя в руках ружьё и ты полон решимости, добывать зверя или птицу. Но из лесу кто-то смотрит на тебя, и ты вдруг понимаешь, что охотник уже не ты. И дух захватывает, как на качелях. Обычно мужики стараются быстро покинуть такие места, даже оглянуться боятся. Очень страшно и непонятно почему.

Но сейчас лето, удивительная для этих краёв, солнечная и жаркая погода. Ветерок отгоняет комаров и мошкару. Послеобеденная расслабуха. На берегу реки, искупавшись в мелкой заводии, лежат голые мужики, – примерно рота. Бригада заготовщиков сена, засланная из города. У каждого в изголовье, одежда, аккуратно сложенная лежит. Поверх одежды ножи лежат, в чехлах. Ножи самодельные, каждый делал под свою руку, в тайге без ножа верного никак.

Все они примерно одного возраста. Матёрые, и по повадкам видно – бывалые. Те, которые гладко выбриты – политические. Это они воевали, во время войны, против СССР. Из прибалтийских стран мужики, удивительно крупного телосложения, с белой кожей. Так же – «бандеровцы», с золотыми зубами, воевавшие за самостоятельность Украины. Крымские татары – смуглые, мускулистые. Несколько немцев – с наколками группы крови под мышкой.

Из этих, политических, каждый воевал за свою родину, желая ей лучшей доли, без коммунистов. Но, не получилось. И теперь их приравнивали к бандитам. Без права выезда на родину, – пожизненно.

Также несколько бывших бойцов красной армии. Волею судеб, оказавшиеся здесь, некоторые со страшными шрамами на теле и лице. Вероятно, преступившие закон уже после войны, отсидевшие «срока», и осевшие в этих краях. Ещё были уголовники – их можно определить по блатным, непонятным наколкам. Говорят: «Паспорта у нас такие, в уголовном мире».

У каждого из людей, которые сейчас лежат на песочке, своя судьба и свой камень на душе, вернее не камень, а взведённая граната. По этой причине они общаются предельно корректно, без мата. О прошлом друг друга не вспоминают и не спрашивают, о будущем не загадывают, мало ли как повернётся фортуна. Живут днём сегодняшним. А чтоб легче жилось в такой атмосфере, мужики шутят, особенно это ловко получается у украинцев и у моториста Коли.

Лежит, значит, эта орава, на песке и настроение у них прекрасное. На берегу работает Коля, – грузит в лодку части механической косилки, чтобы перевезти на другой берег реки. Коля единственный, кто приехал на север сам – «деньжат» заработать. Он очень похож на цыгана, – длинные чёрные волосы, борода курчавая, весельчак и быстрый на слово. Делать нечего и мужики смотрят за телодвижениями моториста. Некоторые подшучивают, как-бы соревнуясь в остроумии.

– Как-то он ходит, – подозреваю у него геморрой.

– Да ты что? Видишь, как он ловко грузит!

– Люди добрые, ратуйте, человек с геморроем тяжести носит, – «убьётся» на работе!

И дают шуточные советы, чтоб уберечь пошатнувшееся здоровье. Коля отбивается шутками и чувствует себя как бы артистом. По этой причине движения получаются неловкими и вычурными. Наконец-то всё погружено, привязано. Отбившись от последней шутки, он завёл мотор и поплыл на другой берег, всё время, чувствуя, что на него смотрят и оценивают все его движения, не со злобы, а от нечего делать.

Не доплывая до берега метров восемь, он заглушил мотор, развернул лодку так, что она мягко коснулась берега всей кормой и остановилась. Бросив якорь, он оглянулся, оценила ли публика его ловкость. Публика – наблюдала. Не торопясь, разгружал лодку. Жарко, да и торопиться некуда. Когда окончил выгрузку, он поднял якорь, и с разбегу прыгнул в лодку. Лодка, под силой его прыжка должна была отчалить от берега, но она оставалась на месте. На том берегу засмеялись, он не столько слышал, сколько почувствовал это. С досадой взял багор и оттолкнулся от берега, багор соскользнул с камня, и Николай чуть не свалился за борт. Публика ржала, не смеялась, а именно ржала, даже, сдержанные немцы.

Коля, прежде чем опять оттолкнуться от берега, поискал глазами злополучный камень. Чтоб два раза не смешить публику – это будет перебор. Камень лежал под водой, возле самого берега и на нём виднелась странная светлая полоса от багра. Выйдя аккуратно с лодки на берег, Коля хотел поднять камень, но тот был удивительно тяжёлым. Выбросив его на берег, остриём ножа процарапал глубокую царапину, и процарапанное место заблестело ярко-жёлтым цветом. Всё тело вздрогнуло и в груди сильно стукнуло сердце. Золото. И сразу почувствовал на себе заинтересованно – пристальные, взгляды публики.

Публики, которая, в прошлом, много раз смотрела на мир через прицел карабина или автомата. И не просто смотрела – стреляла в людей, убивала. Стараясь убить, разными способами, как можно больше «врагов».

Взяв самородок, хотел бросить в лодку, но передумал – можно днище проломить. Осторожно положил на дно лодки. Оттолкнулся от берега и пошёл на вёслах. Как-то странно тихо было вокруг, или ему казалось. Было чувство, как будто его разглядывают через увеличительное стекло, или оптический прицел, каждый жест и всё что он делает. Выплыв на середину реки он осторожно, и как-то обречённо, перевалил самородок через борт накренившейся лодки, и тот почти беззвучно, провалился на дно реки. Завёл мотор и поплыл к берегу. Лихо пришвартовался. Публика молча, наблюдала за его телодвижениями. Искупался и с облегчением, молча, растянулся на горячем песке.

Публика озадаченно молчала. Прошло несколько минут, и кто-то из рядом лежащих «прибалтов», спросил: *«Коля, а что, на том берегу, ты положил в лодку, а потом утопил в реке? Что это было, что?»*.

Коля помолчал немного и, чувствуя нетерпение публики, сказал: *«Это был самородок золота, килограмм восемь, или десять и я его утопил»*. Народ озадаченно молчал, но молчал как-то нехорошо, и на берегу стало прохладно, или это кровь в жилах застыла. Тот же «прибалт», произнёс каким-то изменившимся, жёстким голосом: *«Ты правильно сделал, Коля»*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.